

DOI: 10.31857/S086919080010845-6

МОГИЛЬНИК ДУАНА НА УСТЮРТЕ II–IV вв. н.э. (ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ)

© 2020

В.Н. ЯГОДИН^a, Е.П. КИТОВ^{b, c}, В.В. ЯГОДИН^d

^{a, d} – Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус, Узбекистан
^{a, d} – vyagodin@mail.ru

^b – Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

^c – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

^{b, c} – ORCID: 0000-0002-0159-3288; kadet_eg@mail.ru

Резюме: Могильник Дуана на Восточном чинке Устюрта состоит из 9 групп памятников, две из которых (группы IV и IX), представленные главным образом двумя типами погребальных конструкций (тип 2 и тип 3), датируются II–IV вв. н.э. и имеют аналогии с памятниками Нижнего Поволжья и Волго-Уралья позднесарматского времени. Анализ погребальных конструкций, вещевого комплекса и погребальных традиций позволяет выявить аналогии и сделать выводы о проходивших в регионе процессах. Погребальные конструкции типа 2 свидетельствуют об активизации связей населения степной и лесостепной зон Волго-Уралья и Нижнего Поволжья со Средней Азией. Данное направление связей находится на древних кочевых путях, выведивших к границам Хорезма и Парфии. Тип 3 связан с памятниками джетысарской культуры, население которой огибает Аральское море с севера, а затем продвигается на юг вдоль Восточного чинка Устюрта вплоть до границ позднеантичного Хорезма. Антропологический анализ имеющейся краниологической серии показывает механическое смешение трех типов населения: с обликом, характерным для позднесарматского населения степной полосы; уралоидного с территории лесостепной зоны Волго-Уралья и Западной Сибири; а также ярко выраженного южноевропеоидного облика, связанного своим происхождением с территорией Восточного Приаралья и Средней Азии. Механическая смесь населения разного антропологического облика говорит о том, что биологического смешения либо не зафиксировано, либо популяция находится на начальном ее этапе. Традиция кольцевой деформации черепа заимствована из Приаральского региона.

Ключевые слова: Археология, антропология, джетысарская культура, Устюрт, поздние сарматы, деформация черепа.

Для цитирования: Ягодин В.Н., Китов Е.П., Ягодин В.В. Могильник Дуана на Устюрте II–IV вв. н.э. (по данным археологии и антропологии). *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 32–48. DOI: 10.31857/S086919080010845-6

DUANA'S BURIAL GROUND ON USTYURT OF THE 2nd–4th CENTURIES A.D. (ACCORDING TO THE ARCHAEOLOGICAL AND ANTHROPOLOGICAL DATA)

© 2020

Vadim N. YAGODIN^a, Egor P. KITOV^{b, c}, Vadim V. YAGODIN^d

^{a, d} – Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus, Uzbekistan
^{a, d} – vyagodin@mail.ru

^b – Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^c – Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^{b, c} – ORCID: 0000-0002-0159-3288; kadet_eg@mail.ru

Abstract: In the 1980s and 1990s, many cemeteries of early nomads on the territory of Ustyurt were studied under the supervision of Vladimir N. Yagodin. One of the most representative and interesting is the Duana cemetery on the Eastern cliff of Ustyurt. It has nine groups of burial monuments. The study of

objects made it possible to identify two main types of burial complexes. The analysis of burial structures, implements and burial traditions, which is presented in both types of structures, allows to identify analogies and to make some suggestions about the processes which took place in the region. Thus, the burial structures of the first type of monuments make it possible to reveal and indicate the activation of connections between the population of the steppe and forest-steppe zones of the Volga-Ural and the Lower Volga regions towards the south. This direction of relations is located on the ancient nomadic routes that lead to the borders of the ancient Eastern civilizations of Khorezm and Parthia. The second type of monuments is associated with the monuments of Djetyasar culture, which population bends around the Aral Sea from the northern side, and then moves to the south along the Eastern cliff of Ustyurt up to the borders of late Ancient Khorezm. An anthropological analysis of the available craniological series shows a mechanical mix of different populations. The tradition of the ring-type skull deformation is associated by its origin with the population, which brought it from the territories of the Aral region. All the data obtained are an important source for understanding the processes in the territory of the spread of the nomadic population of the late Sarmatian period.

Keywords: archaeology, anthropology, Djetyasar culture, Ustyurt, late Sarmatians, deformation skulls.

For citation: Yagodin V.N., Kitov E.P., Yagodin V.V. Duana's Burial Ground on Ustyurt of the 2nd–4th Centuries A.D. (According to the Archaeological and Anthropological Data). *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 32–48. DOI: 10.31857/S086919080010845-6

Период между II и IV вв. н.э. – наиболее интересный и слабоизученный для Арало-Каспийского региона. Если степная полоса исследована достаточно хорошо, то полупустынные и пустынные территории к югу от бассейна р. Урал остаются белым пятном. На северо-западе Центральной Азии, между Аралом и Каспием, лежат необозримые просторы плато Устюрт и полуострова Мангышлак. Систематическое археологическое изучение региона началось только с начала 1970-х гг. экспедициями отдела археологии Каракалпакского филиала Академии наук Узбекистана. С начала 1980-х гг. в эти исследования включается Институт археологии АН СССР, а затем – Институт археологии АН Казахской ССР. Итогом этих работ стало открытие на Устюрте и Мангышлаке многочисленных археологических объектов. Одним из таких памятников является археологический комплекс Дуана на Восточном чинке плато Устюрт недалеко от границы между Узбекистаном и Казахстаном.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Комплекс открывался постепенно. В 1972 г. во время работ Устюртского археологического экспедиционного отряда Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала Академии наук Узбекистана южнее мыса Дуана была обнаружена курганная группа, насчитывающая в своем составе четыре погребальных сооружений. Работы 1975, 1980 и 1984 гг. выявили большой археологический комплекс, в состав которого входят археологические объекты различных категорий: культовые, погребальные, хозяйственные [Ягодин, 1985, с. 39–65].

ОПИСАНИЕ КОМПЛЕКСА, ТОПОГРАФИЯ

Комплекс расположен в гигантской излучине Восточного чинка Устюрта, представляющей собой величественный оползневый амфитеатр (рис. 1). С севера его замыкает мыс Дуана, с юга – безымянный мыс, у основания которого находится родник Дуана. Естественный оползневый амфитеатр, расположенный между этими двумя мысами, имеет в ширину до 2 км и в длину чуть более 4 км. Описываемый археологический комплекс расположен вдоль всей излучины и на север от мыса Дуана, простираясь на протяжении более 6 км. По топографическим признакам в составе комплекса выделено девять групп археологических объектов.

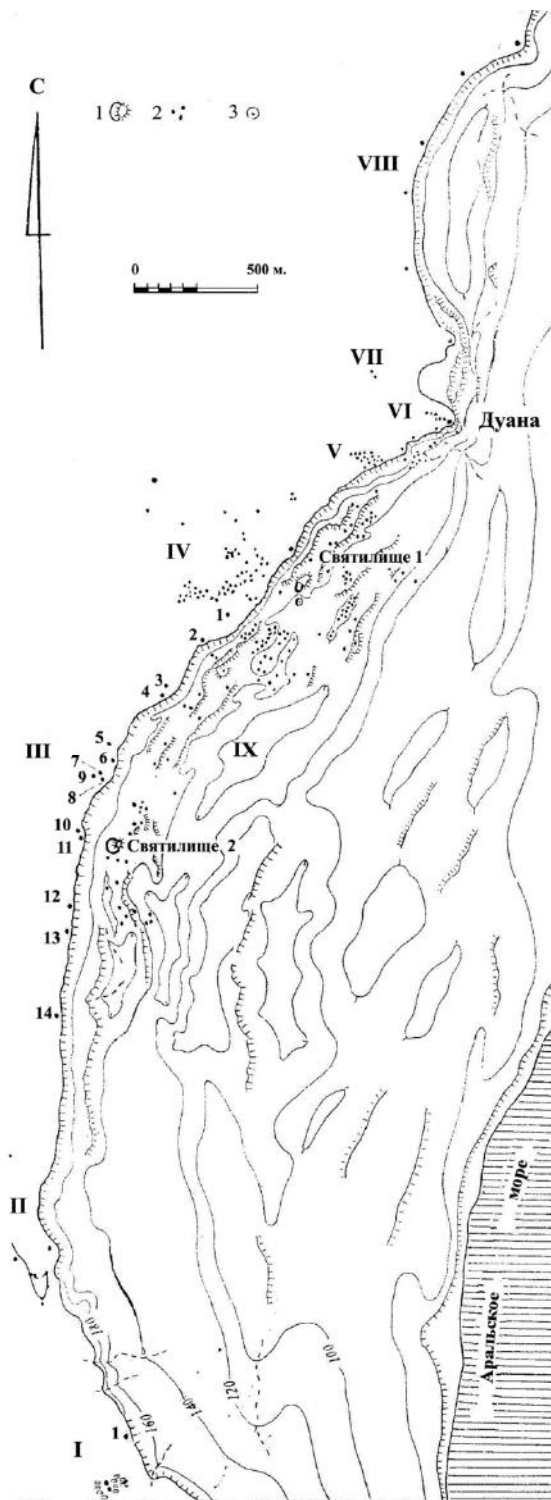

Рис. 1. План археологического комплекса Дуана.

ТИПОЛОГИЯ ПОГРЕБЕНИЙ

Рассматривая каждое погребение исследуемого археологического комплекса как систему, мы придерживаемся предложенного в литературе разделения ее на три основные составляющие: 1 – погребальное сооружение; 2 – положение погребенного; 3 – погребальный инвентарь [Леонова, Смирнов, 1977, с. 22]. В рамках этой схемы анализ материалов раскопок и обследований археологического комплекса Дуана позволяет выделить три основных типа погребальных комплексов, имеющих специфические наборы взаимоисключающих признаков:

- 1) Погребения на уровне горизонта в каменных ящиках (V–II вв. до н.э.)¹;
- 2) Погребения в неглубоких, удлиненно-подпрямоугольных могильных ямах (II–IV вв. н.э.);
- 3) Погребения в подземных гробницах (склепах) с наземным каменным сооружением (II–IV вв. н.э.).

Для нашего исследования интересны типы 2 и 3, датируемые позднесарматским периодом.

Тип 2

Всего в составе исследуемого археологического комплекса насчитывается 75 погребальных комплексов данного типа. В группе IV вскрыто 14 таких погребений, практически все они ограблены еще в древности².

Наземное сооружение

Отмечены вариации наземных сооружений с неглубокими, удлиненно-подпрямоугольными могильными ямами:

1. без насыпи, на поверхности видны каменные плиты обкладки устья могильной ямы (курган № 13);
2. слабозаметная грунтовая насыпь, диаметр 3–6 м, высота 0,1–0,3 м (курганы № 2, 3, 12);
3. круглая каменная выкладка на горизонте (№ 5);
4. круглая ограда из горизонтально уложенных плит (№ 1);
5. квадратная и прямоугольная ограда из вертикально установленных плит (№ 7; 10);
6. «насыпь» из крупных плит известняка (№ 15, 21, 28);
7. «длинные курганы» из вертикально установленных плит (№ 9, 11, 35).

При устройстве наземных сооружений широко использовался камень, что обусловлено природными факторами. Особый интерес представляют сооружения, за которыми в литературе закрепилось название «длинные курганы» и которые встречаются также в ряде других районов региона (рис. 2). Три таких объекта выявлены в курганном могильнике Сызлыуй (юго-восточный выступ Устюрта). Еще один отмечен в составе культово-погребального комплекса Актепе в 4 км к западу от могильника Сызлыуй. Прямые аналогии имеются в погребальных комплексах позднесарматского времени в Волго-Уралье и Западном Казахстане (III–IV вв.). Например, в могильнике «III Бекешевские курганы» (Башкирия, Баймакский район) в кургане 4 обнаружены фрагменты красноглиняного

¹ Могильник представлен двумя хронологическими периодами V–II вв. до н.э. и II–IV вв. до н.э. Так как хронологический разрыв не позволяет говорить о преемственности населения и культурных традиций, оба этапа функционирования необходимо рассматривать отдельно, как не связанные между собой. В статью представлен лишь поздний период позднесарматского времени.

² Возможно, подобных погребений больше, но в связи со сложным рельефом выявить их достаточно сложно. Все они представлены в группе IV.

станкового сосуда, вероятно хорезмийского происхождения. Два объекта выявлены в составе IV курганный группы у поселка Комсомольский (курганы № 2 и № 5) [Пшеничнюк, 1983, с. 68–69, 72–74, 120].

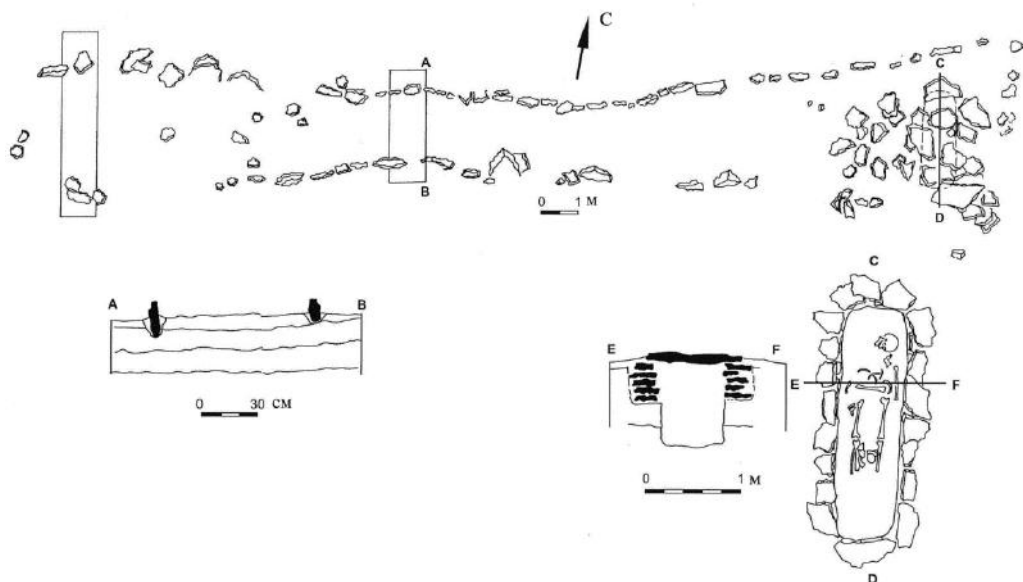

Рис. 2. Археологический комплекс Дуана, «длинный» курган 11, группа IV.

Яма

Узкая, длинная, неглубокая, подпрямоугольная со скругленными углами, грунтовая яма длиной осью ориентирована по линии С–Ю. Только в одном случае (курган 7) она ориентирована по линии В–З. Ямы по периметру обкладывались плитняком, а поперек них сооружалось перекрытие в виде больших плит необработанного известняка. Отмечено несколько вариантов обкладки:

1. обкладка в один ряд по устью ямы;
2. обкладка в несколько рядов (от двух до пяти) верхней части ямы;
3. комбинированная обкладка стенок ямы на всю глубину: в верхней части несколько рядов каменных плит уложены горизонтально, а нижняя часть имеет обкладку вертикально установленными необработанными каменными плитами.

Положение останков погребенного

В одиночных ямах скелет располагался на спине, вытянуто, головой на север. Только в одном случае (курган 7) отмечена ориентация на запад.

Состав и размещение погребального инвентаря

Погребальный инвентарь очень малочисленный. Это лепные сосуды, предметы вооружения, предметы культа, орудия труда, украшения, а также прочие предметы, представленные единичными находками. Какие-либо закономерности в размещении инвентаря установить затруднительно из-за немногочисленности изученных погребений и их огрбленности.

Обратимся к более подробному анализу перечисленных аналогий. Анализируя формы и ориентировку сарматских могил Нижнего Поволжья и степного Приуралья средне-

и позднесарматского периодов, К.Ф. Смирнов выделяет узкие могилы, ориентированные длинной осью по оси С–Ю, и считает эту форму одной из типичных для позднесарматских могил, а для конца позднесарматского периода вообще господствующей наряду с подбойными могилами [Смирнов, 1947, с. 75–76]. В качестве примера можно привести аналогии с нижневолжскими сарматскими могильниками. В Калиновском курганном могильнике для захоронений II–IV вв. характерны погребальные сооружения с прямоугольными, узкими могилами, ориентированными в большинстве случаев по линии север–юг с отклонениями в ту или другую стороны. В единичном случае могила ориентирована по линии В–З [Шилов, 1959, с. 462].

В курганных могильниках у сел Иловатка и Политотдельское К.Ф. Смирновым выделены сармато-аланские погребения II–V вв. двух типов. Один из этих типов – погребения в узких удлинённых могильных ямах, ориентированных по меридиану с отклонениями в ту или другую стороны [Смирнов, 1959, с. 321]. Здесь необходимо отметить наличие такого элемента конструкции, как плоское перекрытие могилы, отмеченное в кургане 13 у села Политотдельское [Смирнов, 1959, с. 272–273].

Автор одной из последних классификаций позднесарматских погребальных сооружений Нижнего Поволжья А.С. Скрипкин, вслед за К.Ф. Смирновым также выделяет погребения в прямоугольно-удлинённых могильных ямах в отдельный тип (II в его классификации) и считает их вторым по количеству типом позднесарматских погребальных сооружений Нижнего Поволжья. Они существовали на протяжении всего позднесарматского периода [Скрипкин 1984, с. 62, 67]. Северная ориентировка костяков в прямоугольно-удлинённых ямах, при положении на спине с вытянутыми руками и ногами, становится господствующей в позднесарматских погребениях только со второй половины III в. [Скрипкин, 1984, с. 72–73].

Таким образом, по сумме признаков погребального обряда, погребения второго типа могильника Дуана совпадают с погребениями позднесарматской культуры (II–IV вв.) Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. Подобные погребения выявлены и на других памятниках Устюрта: в могильнике Казыбаба I (64,2 %) [Ягодин и др. 2017, с. 362–365]; а также составляют основной тип погребений на памятнике Гунжели-1 [Китов и др., 2019].

Определенную близость по данной группе признаков обнаруживают некоторые типы курганов джетысарской культуры в низовьях р. Сырдарьи. Здесь обнаружены курганы с камышовыми намогильными выкладками и прямоугольными грунтовыми ямами с обкладкой боковых стен из камыша, часто перекрытые деревом, ориентированные длинной осью по линии С–Ю [Толстов, 1962; Левина, 1996] и датируемые II–IV вв. н.э. [Левина, 1971, с. 57–58, 60]. Если пренебречь разницей в материале выкладок, обкладок и перекрытий, что определялась наличием того или иного материала, то мы имеем погребальные сооружения аналогичные сооружениям второго типа могильника Дуана.

Керамика

Обнаружено четыре целых экземпляра керамических сосудов и один фрагментированный. Все сосуды представлены единственной формой – горшками, по технике изготовления – лепными. По форме дна разделены на два отдела: плоскодонные и с уплощенным дном. Хотя сосуды ручной лепки отличаются значительной вариативностью форм, тем не менее могут быть сопоставлены с лепной керамикой, широко распространенной в позднесарматской культуре.

Предметы вооружения

Все предметы вооружения из могильника Дуана уже были подробно рассмотрены [Жамбулатов и др., 2019]. К данным находкам относятся щиты, лук и два наконечника стрел.

Щиты

В курганный группе 4 обнаружены остатки двух щитов, принадлежащих к двум разным типам:

Щит с деревянной основой, металлическим умбоном с лицевой стороны и ручкой с обратной стороны, соединенными с деревянной основой при помощи металлических клепок. Деревянная основа щита, возможно, была обтянута кожей.

Плетеный щит – в погребении кургана 4, над грудной клеткой костяка были обнаружены 14 истлевших прутьев длиной до 95–100 см и лежавших с интервалом около 3 см на протяжении 45–50 см, образуя в плане прямоугольник. Такого рода находки исследователями отмечены неоднократно и во всех случаях они интерпретируются как остатки плетеных щитов.

Луки

В погребении кургана 3 в группе IV найдены костяные накладки лука: две концевых, три срединных (две боковых) и одна промежуточная. Обнаружены они *in situ* и сохранили свое первоначальное положение, несмотря на то что кибить лука истлела полностью. Общая длина лука составляла около 148 см, а в случае неполного лука должна составлять около 150–160 см.

Предметы культа

В кургане 5 группы IV найдена плоская подвеска угловатых геометрических очертаний в виде фигурки обнаженного мужчины с четко выделенными признаками пола, широко расставленными опущенными вниз руками и также широко расставленными ногами (рис. 3). Голова и руки фигурки сильно окислились и несколько деформировались, однако можно отметить, что голова имела вертикально вытянутую, сужающуюся кверху форму. Фигурка бронзовая, литая, изготовлена в технике отливки в полую форму. Задняя ее сторона плоская, моделирована в низком рельефе лишь передняя сторона. Высота – 5,5 см, толщина 0,3 см.

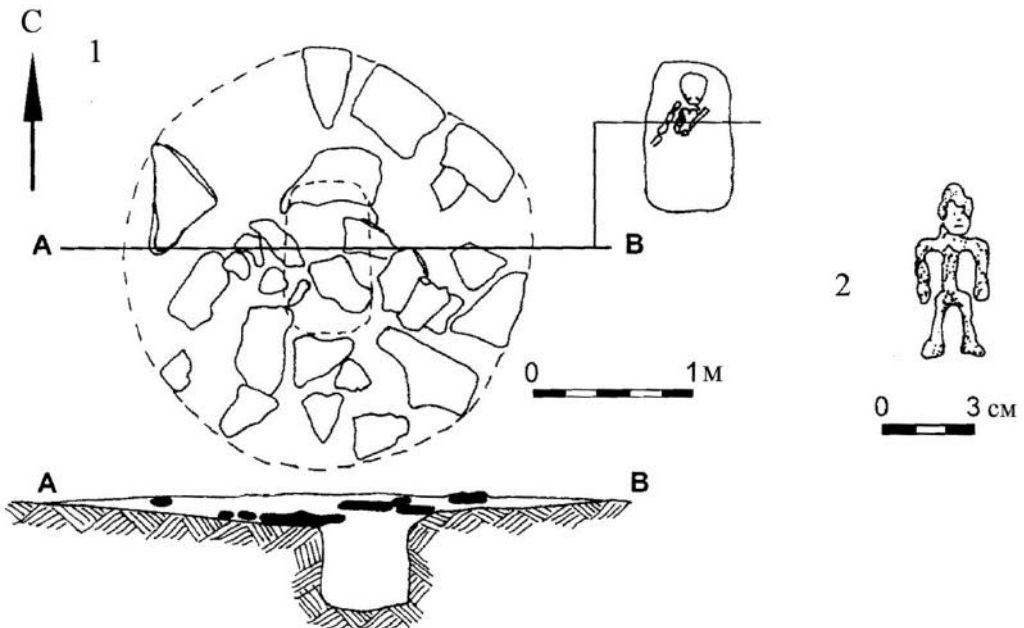

Рис. 3. Археологический комплекс Дуана, курган 5, группа IV.
1–курган 5; 2 – фигурка мужчины.

Многочисленные находки мужских антропоморфных изображений известны в погребальных сооружениях с кирпичными склепами и в простых подкурганых могильных ямах джетыасарской культуры на Нижней Сырдарье. Датируются они от последних веков до нашей эры до V–VII вв. н.э. и всегда связаны только с детскими погребениями [Левина, 1996, с. 246–248, рис. 169]. Аналогичные фигурки широко распространены также на Северном Кавказе и в Крыму IV–V вв. н.э. Появление подобных фигурок в Крыму И.Т. Кругликова связывает с движением гуннских племен на запад [Кругликова, 1957, с. 257]. У племен джетыасарской культуры низовий Сырдарьи подобные фигурки появляются задолго до прихода гуннов [Левина, 1971, с. 62], возможно, в связи с миграцией в районы Нижней Сырдарьи племен саргатской и гороховской культур Южного Зауралья [Левина, Чижова, 1995, с. 193].

Следы огня в погребении

В одном случае (группа IV, курган 1) на дне могильной ямы обнаружены остатки небольшого костра, разведившегося здесь перед совершением погребения. Огонь играл важную роль в погребальном обряде сарматской культуры. Исследователями отмечено, что кострища и угли в большинстве случаев встречаются в курганах позднесарматской культуры, датируемых рубежом I–II вв. – серединой III в. [Скрипкин, 1984, с. 76–77].

Охра

Отмечена только в одном погребении (группа IV, курган 3). Здесь возле кисти правой руки лежали многочисленные мелкие кусочки красной охры и большие куски желтой охры. Кусочки охры – частая находка в позднесарматских погребениях Нижнего Поволжья [Скрипкин, 1984, с. 76].

Группировка внутри комплекса

Археологический комплекс Дуана состоит из отдельных могильников, которые представляют собой скопления типологически однородных погребальных сооружений. Очевидно, что эти могильники формируются у более древней части археологического комплекса, представленной погребениями на горизонте внутри каменных ящиков, датируемых V–II вв. до н.э.

Хронология

Могильник, объединяющий погребения в удлиненно-прямоугольных могильных ямах, может быть датирован в пределах II–IV вв. н.э. Малочисленность материала не позволяет выделить более узкие хронологические периоды. Однако общая дата устанавливается довольно точно.

Ареал

На территории Арало-Каспия нашими исследованиями отмечен еще ряд могильников с погребениями данного типа. На юго-восточном выступе Устюрта данный тип погребений известен в могильниках Жиделибулак-1, Сызлыуь, Казыбаба I, Гунжели-1. За пределами Арало-Каспия аналогичный тип погребений распространен в позднесарматской культуре Нижнего Поволжья, Волго-Уралья и Западного Казахстана.

Тип 3

Погребения в подземных каменных склепах с наземным каменным сооружением. Погребения данного типа встречаются только в группе IX. Всего их зарегистрировано 136, из которых только 11 раскопаны. Среди них 7 с погребениями под наземными сооружениями, четыре – наземные сооружения без погребений.

Наземное сооружение

Отмечено два типа наземных сооружений: подтип 1 – круглое в плане; подтип 2 – прямоугольное или квадратное.

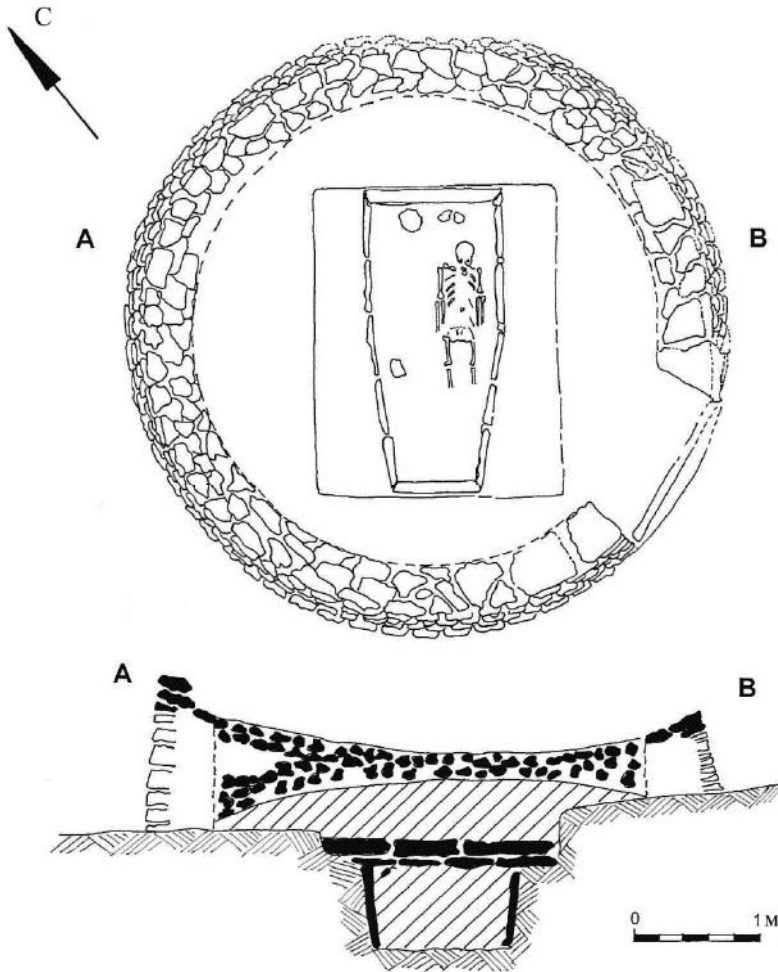

Рис. 4. Археологический комплекс Дуана, склеп 10, группа IX.

Подтип 1. Круглые в плане наземные сооружения (склепы № 1, 3, 5, 7, 10). Сложены из необработанного плитняка, кладка произведена «насухо» без связующего раствора (рис. 4). Стены поставлены с наклоном внутрь. Лишь с фасадной стороны стены выкладывались по относительно ровной линии. Изнутри линия стены не прослеживается, и относительно регулярная кладка стен без видимых границ переходит в беспорядочную закладку плитняком всего внутреннего пространства наземного сооружения. В отдельных наземных сооружениях данного типа с южной стороны имеется вход-лаз (склеп 10). Диаметр наземных сооружений этого типа составляет от 2,7 м до 7,0 м, а высота – от 0,7 до 1,3 м.

Подтип 2. Прямоугольные или квадратные в плане наземные сооружения (склепы № 2, 6, 9, 11) (рис. 5). Конструктивно аналогичны с наземными сооружениями типа 1. Наличие входа у них не отмечено. Под прямоугольными сооружениями обычно находят-

ся могильные ямы (склепы). Под квадратными сооружениями склепы как правило отсутствуют. Прямоугольные сооружения длинной осью ориентированы по линии СВ–ЮЗ и имеют размеры 2,7–4,5×3,9–5,5 м и высоту до 1,1 м. Квадратные ориентированы осями по линиям СВ–ЮЗ и ЮВ–СЗ, имеют размеры 2,2–3,0×2,2–3,0 м и высоту до 0,7 м.

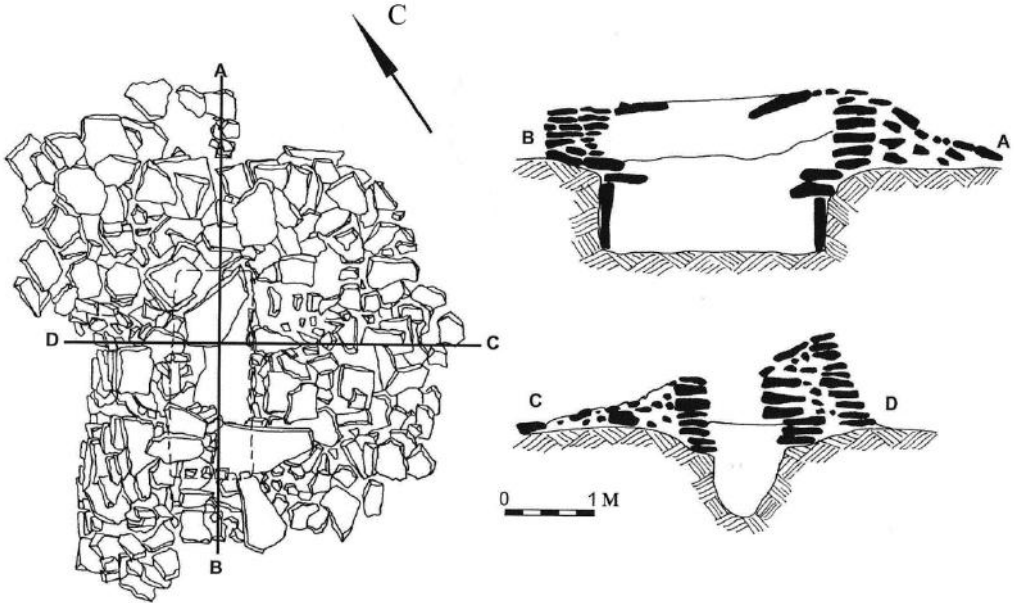

Рис. 5. Археологический комплекс Дуана, склеп 9, группа IX.

Могильная яма

Подземная часть погребального сооружения представляет собой грунтовую яму, вырытую с уровня древнего горизонта. Стенки ямы обложены крупными каменными плитами, установленными на ребро и образующими сооружение типа каменного ящика. Некоторые ямы вдоль длинных стен имеют ступени-запличики. Ямы имели перекрытие типа ложного свода из уложенных с напуском каменных плит. Свод поднимался до уровня верха наземного сооружения. В замке свода, судя по нескольким хорошо сохранившимся погребальным сооружениям, оставалось отверстие. Основание (пята) свода выкладывалось или с уровня древнего горизонта, или с уровня запличиков могильной ямы. Пространство между кладкой свода и кладкой внешних стен наземного сооружения забивалось щебнем и обломками каменных плит. Длинной осью ямы ориентированы в диапазоне сектора от линии С–Ю до линии СВ–ЮЗ, т.е. в пределах 45° . Размеры ям в пределах 2,5–3,3×1,1–2,6 м, глубина от 0,4 до 0,8 м.

Положение останков погребенных

Погребения многократные: в склепах находилось до пяти скелетов. Только наиболее поздние из них сохраняют свое первоначальное положение, каждое предыдущее погребение нарушалось последующим. Погребенные лежали на спине, вытянуто, головой ориентировались в пределах северного сектора с отклонениями к востоку в отдельных случаях до 45° . Сохранность костей не позволила взять их для анализа в камеральных условиях, но на всех черепаках отмечены следы прижизненной кольцевой деформации.

Состав и размещение погребального инвентаря

Невозможно установить ни состав инвентаря, сопровождавшего каждое отдельное погребение, ни первоначальное положение предметов. В связи с этим инвентарь из одной гробницы рассматривается как единый комплекс.

Керамика по технологическим признакам может быть разделена на две группы: станковую и лепную.

Группа I, станковая. Представлена фрагментами двух сосудов. По форме они могут быть определены как кувшины. По технологическим приемам изготовления характерны для хорезмийской керамики кушанского (II–IV вв. н.э.) периода [Воробьева, 1959, с. 151, 195].

Группа II, лепная. Более многочисленна, чем первая, и представлена горшками, мисками, чашами, кружками и др. типами посуды. Все они находят аналогии среди керамики джетысарской культуры низовий Сырдарьи и кердерской культуры Приаральской дельты Амударьи.

Фибулы все бронзовые, кованые и принадлежат к одному типу – пружинные, билатеральные, четырехвитковые с нижним расположением тетивы, с колеччато-изогнутой широкой ромбической спинкой с завитком на конце и высоким приемником. Ареал их распространения обширен: находки аналогичных фибул отмечены на Южном Урале [Пшеничнюк, Рязанов, 1976, с. 145]; в Среднем Поволжье [Васильев, Скарбовенко, 1985, с. 113, 121–122]; на Нижней Сырдарье [Левина, 1996]; Устюрте [Ягодин и др., 2017] и др.

Ареал и хронология

Для Арало-Каспия данный тип погребального сооружения уникален. С одной стороны, в пределах ареала позднесарматской культуры по погребальному обряду наиболее близкие аналогии отмечаются в погребальных памятниках Южного Приуралья III–IV вв. н.э. На юге Башкирии, в междуречье верховьев рек Демы и Уршака расположена группа так называемых Темясовских курганов. Так же, как и в группе IX могильника Дуана, здесь обнаружены коллективные погребения с северной ориентацией погребенных. Исследователи отмечают своеобразие обряда Темясовских курганов, выделяющего их из общего круга позднесарматских погребальных памятников с индивидуальными погребениями [Пшеничнюк, Рязанов, 1976, с. 148–149]. С другой стороны, подземные склепы наиболее характерны для джетысарской культуры низовьев Сырдарьи. Наиболее близки к склепам Дуаны склепы типа 2 (полуподземные), датированные Л.М. Левиной IV–VI и VI–VIII вв. н.э. [Левина, 1996, с. 68].

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ, ОСТАВИВШЕГО МОГИЛЬНИК ДУАНА

В отличие от археологического материала и типов погребальных конструкций обеих групп, антропологический материал немногочислен. Черепа хорошей сохранности происходят лишь из группы IV, что накладывает ограничения на возможность сравнения физических характеристик населения, оставившего погребальные конструкции разных типов. Однако яркие особенности физического облика погребенных должны быть введены в научный оборот, так как ставят новые вопросы перед будущими исследователями.

Поскольку курганы ограблены еще в древности, нам осталось доступно всего 7 черепов разного пола (6 мужских и 1 женский). Краниологические особенности приведены в *таблице*.

Таблица

Краниологическая характеристика черепов из курганов группы IV могильника Дуана

Признак		к.2	к.3	к.8	к.9 п.1	к.11 п.1	к.11 п.2	мужские			к.5
Линейные:		♂	♂	♂	♂	♂	♂	n	X	S	♀
1.	Прод. диам.	171,0	183,0	189,0	182,0	179,0	181,0	6	180,8	5,88	186,0
8.	Попер. диам.	–	135,0	–	–	146,0	125,0	3	135,3	10,50	143,0
17.	Высот. диам.	124,0	143,0	137,0	–	145,0	144,0	5	138,6	8,73	–
20.	Ушная высота	–	117,0	118,0	–	–	125,0	3	120,0	4,36	–
5.	Дл. осн. черепа	97,0	112,0	99,0	–	105,0	112,0	5	105,0	7,04	–
9.	Наим.шир. лба	95,0	99,0	–	–	92,0	99,0	4	96,3	3,40	98,0
10.	Наиб.шир. лба	115,0	116,0	–	–	118,0	111,0	4	115,0	2,94	125,0
11.	Шир.осн. черепа	–	126,0	123,0	–	–	109,0	3	119,3	9,07	–
12.	Шир. затылка	–	107,0	110,0	106,0	111,0	105,0	5	107,8	2,59	–
25.	Сагит. дуга	–	347,0	354,0	343,0	347,0	359,0	5	350,0	6,40	–
26.	Лобная дуга	114,0	107,0	115,0	124,0	117,0	124,0	6	116,8	6,49	111,0
27.	Темен. дуга	–	133,0	124,0	106,0	108,0	126,0	5	119,4	11,82	110,0
28.	Затыл. дуга	–	107,0	115,0	113,0	122,0	109,0	5	113,2	5,85	–
29.	Лобная хорда	109,0	106,0	113,0	121,0	115,0	123,0	6	114,5	6,63	106,0
30.	Темен. хорда	–	122,0	118,0	103,0	103,0	110,0	5	111,2	8,64	107,0
31.	Затыл. хорда	–	100,0	101,0	97,0	112,0	102,0	5	102,4	5,68	–
40.	Длина осн.лица	98,0	111,0	100,0	–	97,0	102,0	5	101,6	5,59	–
43.	Верхн. шир. лица	105,0	114,0	–	–	106,0	105,0	4	107,5	4,36	112,0
45.	Скул. диаметр	–	142,0	–	–	140,0	122,0	3	134,7	11,02	140,0
46.	Средн. шир. лица	97,0	112,0	–	–	104,0	94,0	4	101,8	8,02	109,0
47.	Полн. выс. лица	119,0	–	119,0	122,0	117,0	130,0	5	121,4	5,13	127,0
48.	Верхн. выс.лица	72,0	74,0	75,0	74,0	74,0	81,0	6	75,0	3,10	82,0
51.	Шир. орбиты	43,3	45,5	45,5	42,0	45,2	42,8	6	44,1	1,54	43,7
52.	Высота орбиты	32,5	29,8	34,8	36,3	35,8	37,0	6	34,4	2,73	36,0
54.	Ширина носа	25,6	28,5	24,0	–	25,3	22,0	5	25,1	2,38	30,3
55.	Высота носа	47,1	52,4	55,0	56,6	55,5	57,0	6	53,9	3,72	58,0
sc.	Симот.ширина	7,7	11,3	10,0	–	7,8	8,1	5	9,0	1,60	8,3
ss.	Симот.высота	2,7	4,4	4,3	–	4,5	6,9	5	4,6	1,50	2,4
mc.	Максиллофр.шир.	17,9	25,4	–	–	21,0	22,3	4	21,7	3,11	22,4
ms.	Максиллофр.выс.	5,8	6,3	–	–	7,1	6,9	4	6,5	0,59	5,6
FC.	Глуб.клык.ямки	6,5	1,9	4,4	6,2	2,8	3,9	6	4,3	1,82	4,6
Угловые:											
32.	Наклона лба	–	81,0	81,0	–	–	78,0	3	80,0	1,73	–
GM/ FH	Профиля лба от g.	–	77,0	78,0	–	–	75,0	3	76,7	1,53	–
72.	Общелицевой	–	82,0	81,0	–	–	89,0	3	84,0	4,36	–
73.	Среднелицевой	–	86,0	87,0	–	–	91,0	3	88,0	2,65	–
74.	Альвеол. части	–	66,0	70,0	–	–	82,0	3	72,7	8,33	–
75(1).	Выступания носа	–	20,0	31,0	–	31,0	27,0	4	27,3	5,19	25,0
77.	Назомаляр.	144,0	135,0	–	–	141,0	129,0	4	137,3	6,65	145,0
zt.	Зигомаксил.	134,0	136,0	–	–	132,0	122,0	4	131,0	6,22	135,0

Признак		к.2	к.3	к.8	к.9 п.1	к.11 п.1	к.11 п.2	мужские			к.5
8/1.	Черепной	–	73,8	–	–	81,6	69,1	3	74,8	6,31	76,9
17/1.	Выс.-прод.	72,5	78,1	72,5	–	81,0	79,6	5	76,7	4,00	–
17/8.	Выс.-попер.	–	105,9	–	–	99,3	115,2	3	106,8	7,98	–
20/1.	Выс.-прод.от р.	–	63,9	62,4	–	–	69,1	3	65,1	3,47	–
20/8.	Выс.-попер.от р.	–	86,7	–	–	–	100,0	2	93,3	9,43	–
9/8.	Лобно-попер.	–	73,3	–	–	63,0	79,2	3	71,8	8,19	68,5
9/43.	Фронтно-маяр.	90,5	86,8	–	–	86,8	94,3	4	89,6	3,57	87,5
40/5.	Выступ. лица	101,0	99,1	101,0	–	92,4	91,1	5	96,9	4,83	–
48/45.	Верхнелищ.	–	52,1	–	–	52,9	66,4	3	57,1	8,04	58,6
47/45.	Общелицевой	–	–	–	–	83,6	106,6	2	95,1	16,25	90,7
52/51.	Орбитный	75,1	65,5	76,5	86,4	79,2	86,4	6	78,2	7,89	82,4
54/55.	Носовой	54,4	54,4	43,6	–	45,6	38,6	5	47,3	6,93	52,2
Нижняя челюсть:											
65.	Мыщелковая шир.	114,0	–	–	–	–	107,0	2	110,5	–	130,0
66.	Угловая ширина	99,0	–	–	–	–	93,0	2	96,0	–	106,0
67.	Передняя шир.	48,2	–	46,3	–	45,0	46,0	4	46,4	1,34	43,3
69.	Высота симф.	37,1	–	34,2	–	31,0	35,0	4	34,3	2,53	–
69(1).	Высота тела	34,7	–	34,3	33,2	32,0	35,0	5	33,8	1,23	35,2
69(3).	Толщина тела	12,8	–	15,0	12,3	14,8	10,4	5	13,1	1,90	12,0
71а.	Наим.шир. ветви	32,6	–	37,4	31,0	40,6	35,1	5	35,3	3,82	35,0
С.	У. выст.подбор.	–	–	69,0	–	65,0	74,0	3	69,3	4,51	–

Средняя характеристика мужской серии

Черепная коробка долихокранная за счет средней длины и малой ширины. Высота свода от *ba* и *po* большие. Горизонтальная окружность и длина основания черепа большие. Лобная кость среднеширокая, средненаклонная. Ширина основания черепа малая. Лицевой скелет высокий, широкий по верхней и средней высоте лица, скуловой диаметр малый. В вертикальной плоскости лицо мезогнатное при прогнатной альвеолярной части. Длина основания лица большая. Орбиты широкие, средневысокие, по указателю мезоконхные. Нос среднеширокий, высокий, мезоринный. Переносье средней ширины, высокое. Угол выступания носовых костей большой. В горизонтальной плоскости лицо резкопрофилировано на верхнем уровне, незначительно уплощено на среднем уровне.

Мужская серия неоднородна: в ней присутствуют черепа, которые характерны для территории Волго-Уралья и Западного Казахстана (к. 2; 8; к. 11, п. 1); один череп характерен для населения лесостепной полосы уралоидного облика с широкими скуловыми костями и слабым выступанием носовых костей (к. 3); два черепа узкие по всем отделам, долихокранные, высокие (к. 9 п. 1; к. 11 п. 2). Последний тип характерен для населения Средней Азии и, возможно, Кавказа.

Женский череп неполный, имеет достаточно сильное уплощение лицевых костей по горизонтали при среднем выступании носа в профиль и при среднешироких и низких носовых костях. Подобные характеристики характерны для лесостепного населения уралоидного облика. Что интересно, в данном погребении была найдена антропоморфная подвеска, аналогии которой связаны с территорией Западной Сибири.

Среди рассмотренных черепов имеются два очень узких долихокранных и высоких. Перечисленные характеристики касаются как черепной коробки, так и лицевого отдела. Кольцевая деформация на них сильновыраженная, за счет чего еще более усиливается

восприятие очень длинного лица и черепа. По черепу индивида из длинного кургана 11 была сделана графическая реконструкция лица по черепу (рис. 6)³. Индивиду была сделана прическа, характерная для изображения людей на орлатской пластине. Надо отметить, что реконструируемое изображение получилось практически идентичным антропологическому облику людей на пластине из кочевнических курганов, расположенных вблизи городища Курган-тепе в Самаркандской области. Что интересно, у воинов присутствует сложносоставной лук, щиты и другое вооружение, которые выявлены и на могильнике Дуана, а антропологический облик не фиксирует никакой монголоидной примеси. Все индивиды имеют очень крупный нос с небольшой горбинкой [Пугаченкова, 1987, с. 56–59].

На всех черепах имеются следы двойной циркулярной (кольцевой) деформации, при этом на черепах из курганов 2, 3 и 5 следы ее едва заметны. Подобный тип деформации был широко распространен в степной полосе Евразии, в Приаралье, Южном Казахстане и Средней Азии. На территории Волго-Уралья и Западного Казахстана в рассматриваемое время фиксируется повсеместное распространение искусственной деформации. В связи с данным фактом можно привести точку зрения о возможном появлении *массовой* традиции искусственной деформации черепа в степной зоне Южного Урала и Западного Казахстана и ее дальнейшем распространении именно из этой территории, где обычай искусственной деформации черепа со II в. н.э. в степной части Волго-Уралья и Западного Казахстана, по всей видимости, служил этническим признаком [Китов, 2013].

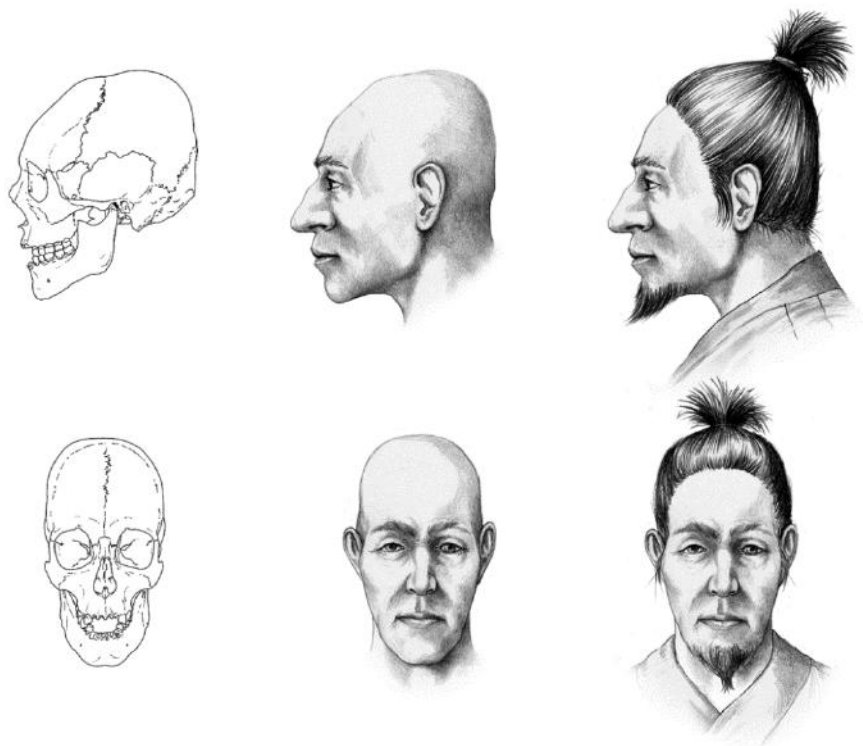

Рис. 6. Графическая реконструкция лица по черепу мужчины из погребения 2 «длинного», курган 11, группа IV.

³ Авторы выражают благодарность старшему научному сотруднику ИАЭТ СО РАН, к.и.н. Д.В. Позднякову за визуализацию внешнего облика индивида из погребения 2, кургана 11.

ХРОНОЛОГИЯ МОГИЛЬНИКА С ПОГРЕБАЛЬНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ ТИПОВ 2 И 3

Лишь небольшая часть погребального инвентаря может быть использована для установления абсолютной хронологии. Среди нее наибольшее значение имеют фибулы. В классификации фибул Юго-Восточной Европы они выделены в поволжско-сарматскую группу, тип I, вариант 2 и датированы концом II – IV вв. [Амброз, 1966, с. 46, табл. 5, 22]. В отдельной классификации сарматских фибул Нижнего Поволжья, разработанной на основе классификации А.К. Амброза, они выделены в группу III, тип I, вариант 2а и также датированы концом II – IV вв. [Скрипкин, 1984, с. 32, 53, рис. 12, 36]. Не противоречат этой дате и остальные вещи комплекса. Станковая керамика тождественна хорезмийской II–IV вв. Находка лепного сосуда с наклонным рифлением по внешней поверхности – приемом отделки, появившимся не ранее IV в. н.э., дает крайнюю нижнюю дату погребений в данной группе.

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ АТТРИБУЦИИ

Таким образом, в могильнике Дуана в II–IV вв. н.э. сосуществовали два различных типа погребального обряда, территориально разделенные, по сути дела, на два могильника (группа IV и группа IX). Нам представляется, что в данном случае археологические различия могут свидетельствовать о том, что за выделенными нами погребениями двух разных типов скрываются традиции различных этносов/субэтносов.

Важным обстоятельством для погребений обоих типов является отсутствие на данной территории более ранних материалов, связанных культурной преемственностью. Это позволяет говорить о продвижении на Устюрт племен из других районов. Для населения, оставившего погребения типа 2, имеются основания говорить о связях с сарматской культурой Волго-Уралья, Западного Казахстана и Нижнего Поволжья II–IV вв. н.э. Судя по наличию однотипных могильников, таких как Сызлыгуй, Казыбаба I, Гунжели-1, эти племена расселяются на части территории Устюрта, выходя на границы позднеантичного Хорезма и вступая в контакты с его населением.

Погребения типа 3 обнаруживают связи, выражающиеся в совпадении погребального обряда с традициями племен джетыасарской культуры Нижней Сырдарьи. Исследователи этой культуры отмечают, что «...в конце III–IV вв. н.э. гибнет в огне военных столкновений целый ряд джетыасарских городищ, другие спешно покидаются жителями. Очевидно, под влиянием волны кочевников с востока происходит передвижение больших групп джетыасарского населения в районы Северного Кавказа и далее на запад, а также четко фиксируемое одновременное передвижение их по правому берегу Сырдарьи на юг и юго-восток, по крайней мере до Ферганы» [Левина, 1996, с. 375]. Основываясь на анализе материалов археологического комплекса Дуана, мы можем говорить о том, что одновременно происходило и продвижение джетыасарских племен с северного побережья Аральского моря, а затем на юг вдоль Восточного чинка Устюрта вплоть до границ позднеантичного Хорезма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР. *Свод археологических памятников СССР*. Вып. Д1-30. Москва, 1966 [Ambroz A.K. Fibulae of the European South part of the USSR. *Corpus of archaeological monuments of the USSR*. Vol. D1-30. Moscow, 1966 (in Russian)].

Васильев И.Б., Скарбовенко В.А. Позднесарматские погребения могильника у с. Андреевка в Заволжье. *Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа*. Уфа: БФАН СССР, 1982. С. 106–124

[Vasilyev I.B., Skarbovenko V.A. Late Sarmatian Burials of the Cemetery near the Village Andreevka in the Trans-Volga Region. *Urals in the Bronze Age and Early Iron Age*. Ufa: BFAN SSSR, 1985. Pp. 106–124 (in Russian)].

Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода. *Керамика Хорезма. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. IV. М.: Наука, 1959. С. 63–220 [Vorobieva M.G. Pottery of Chorasmia of the Ancient Period. *Pottery of Chorasmia. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. IV. Moscow: Nauka, 1959. Pp. 63–220 (in Russian)].

Жамбулатов К.А., Ягодин В.Н., Китов Е.П., Мусаева Р.С., Ягодин В.В. Комплекс вооружения позднесарматского времени территории Западного Казахстана и Устюрта. *Stratum plus*. 2019. № 4. С. 265–283 [Zhambulatov K.A., Yagodin V.N., Kitov E.P., Musaeva R.S., Yagodin V.V. Complex of Weapons of the Late Sarmatian Period of the Territory of Western Kazakhstan and Ustyurt. *Stratum plus*. 2019. No. 4. Pp. 265–283 (in Russian)].

Китов Е.П. Население позднесарматского периода Южного Урала и Западного Казахстана (по данным антропологии). *Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов. Сборник научных трудов*. Челябинск: Рифей, 2013. С. 521–548 [Kitov E.P. Population of the Late Sarmatian Time of the Southern Urals and Western Kazakhstan (on the Anthropological Data). *Hun Forum. Origin and Identification Problems of the Eurasian Huns Culture*. Chelyabinsk: Rifei, 2013. Pp. 521–548 (in Russian)].

Китов Е.П., Болелов С.Б., Балахванцев А.С. Возвращение в Древний Хорезм: исследования совместной российско-каракалпакской экспедиции на Устюрте и Большом Кырк-Кызе. *Восток (Oriens)*. 2019. № 6. С. 52–70 [Kitov E.P., Bolelov S.B., Balakhvantsev A.S. The Return to Ancient Chorasmia: Explorations of the Joint Karakalpak-Russian Complex Archaeological Expedition on the Ustyurt Plateau and at Bol'shoi K'irk-K'iz. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 6. Pp. 52–70 (in Russian)].

Кругликова И.Т. Погребение I–IV вв. н.э. в дер. Айвазовское. *Советская археология*. 1957. № 2. С. 253–258 [Kruglikova I.T. Burial of the 1st–4th Centuries AD in the Village Ayvazovskoe. *Soviet archaeology*. 1957. No. 2. Pp. 253–258 (in Russian)].

Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии до н.э. *Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР*. Т. VII. М.: Наука, 1971 [Levina L.M. Ceramics of the Lower and Middle Syr Darya in the 1st Millennium BC. *Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. 7. Moscow: Nauka, 1971 (in Russian)].

Левина Л.М. *Этнокультурная история Восточного Приаралья*. М.: Восточная литература, 1996 [Levina L.M. *Ethnocultural History of the Eastern Aral Sea Region*. Moscow: Vostochnaia literatura, 1996 (in Russian)].

Левина Л.М., Чижова Л.В. О некоторых антропоморфных и зооморфных изображениях в Джетыясарских памятниках. Низовья Сырдарьи в древности, выпуск V. *Джетыясарская культура*. Ч. 5. М., 1995. С. 185–201 [Levina L.M., Chizhova L.V. On the Anthropomorphic and Zoomorphic Images in the Djetyasar Monuments. The Lower Syr Darya in Antiquity. *Dzhetysar Culture*. Vol. 5. Moscow. 1995. Pp. 185–201 (in Russian)].

Леонова Н.Б., Смирнов Ю.А. Погребение как объект формального анализа. *Краткие сообщения Института Археологии*. Вып. 148. 1977. С. 16–23 [Leonova N.B., Smirnov Yu.A. Burial as an Object of Formal Analysis. *Brief Reports of the Institute of Archeology*. Issue 148. 1977. Pp. 16–23 (in Russian)].

Пугаченкова Г.А. Из художественных сокровищ Среднего Востока. Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1987 [Pugachenkova G.A. *From the Art Treasures of the Middle East*. Tashkent: Izdatelstvo literature i iskusstva, 1987 (in Russian)].

Пшеничнюк А.Х. *Культура ранних кочевников Южного Урала*. М.: Наука, 1983 [Pshenichnyuk A.Kh. *The Culture of the Early Nomads of the Southern Urals*. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

Пшеничнюк А.Х., Рязанов М. Ш. Темьясовские курганы позднесарматского времени на юго-востоке Башкирии. *Древности Южного Урала*. Уфа: АН СССР, 1976. С. 132–149 [Pshenichnyuk A.Kh., Ryzanov M.Sh. Temyasovo Burial Mounds of the Late Sarmatian Period in the South-East of Bashkiria. *Antiquities of the Southern Urals*. Ufa: AN SSSR, 1976. Pp. 132–149 (in Russian)].

Скрипкин А.С. *Нижнее Поволжье в первые века нашей эры*. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984 [Skripkin A.S. *The Lower Volga Region in the First Centuries AD*. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo Universiteta, 1984 (in Russian)].

Смирнов К.Ф. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья. Доклады и сообщения исторического факультета Московского государственного университета. Вып. 5. М.: МГУ, 1947. С. 75–76 [Smirnov K.F. Sarmatian Burial Mounds in the Steppes of the Volga and Southern Urals. *Reports and messages of the history faculty of Moscow State University*. Vol. 5. Moscow: Moscow State University, 1947. Pp. 75–76 (in Russian)].

Смирнов К.Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. Памятники Нижнего Поволжья. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 60. М.: АН СССР, 1959. С. 217–321 [Smirnov K.F. Mounds near the Villages Ilovatka and Politotdelskoe, Stalingrad Region. Monuments of the Lower Volga Region. Antiquities of the Lower Volga Region (Results of the Stalingrad Archaeological Expedition). *Materials and Research on Archeology of the USSR*. No. 60. Moscow: AN SSSR, 1959. Pp. 217–321 (in Russian)].

Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Издательство восточной литературы, 1962 [Tolstov S.P. *Along the Ancient Deltas of the Oks and Yaksart Rivers*. Moscow: Izdatelstvo Vostochnoi literatury, 1962 (in Russian)].

Шилов В.П. Калиновский курганный могильник. Памятники Нижнего Поволжья. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 60. М.: АН СССР, 1959. С. 323–523 [Shilov V.P. Kalinovsky Burial Mound. Monuments of the Lower Volga Region. Antiquities of the Lower Volga Region (Results of the Stalingrad Archaeological Expedition). *Materials and Research on Archeology of the USSR*. No. 60. Moscow: AN SSSR, 1959. Pp. 323–523 (in Russian)].

Ягодин В.Н. Отчет по археологическим работам на могильнике Дуана. *Архив Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Отдел археологии)*. 1985. № 89. 213 с. [Yagodin V.N. Report on the Archaeological Work at the Duana Cemetery. *Archive of the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Department of Archaeology)*. 1985. No. 89. 213 p. (in Russian)].

Ягодин В.Н., Китов Е.П., Ягодин В.В. Типология погребальных комплексов могильника Казыбаба I во II–IV вв. н.э. (к вопросу о происхождении кочевников юго-восточного чинка Устюрта). *Stratum plus*. 2017. № 4. С. 357–379 [Yagodin V.N., Kitov E.P., Yagodin V.V. The Typology of Funerary Complexes of the Kazybaba I Cemetery in the 2nd–4th Centuries AD (on the Question of the Origin of the Nomads of the Ustyurt South-East Edges). *Stratum Plus*. 2017. No. 4. Pp. 357–379 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЯГОДИН Вадим Николаевич – доктор исторических наук.

Vadim N. YAGODIN, DSc.

КИТОВ Егор Петрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Egor P. KITOV, PhD (History), Senior researcher of Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; senior researcher of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ЯГОДИН Вадим Вадимович – начальник уникального объекта Каракалпакского научно-исследовательского Института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан.

Vadim V. YAGODIN, Head of Unique Object of Karakalpak Research Institute of Humanities, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.